

Глава 20. Подстава

Чэн Си отыскивал нужное место, ориентируясь по меткам на карте. В небольшой рощице за чертой городка, на приличном расстоянии друг от друга, прогуливались несколько парчовых куриц. Они лениво вышагивали по траве, то и дело склоняя головы, чтобы что-то клюнуть.

«У позднего входа в игру есть свои плюсы, — успокаивал себя Чэн Си. — Куриц всего ничего. Будь здесь толпа народу, за каждого моба наверняка шла бы нешуточная драка».

Он открыл инвентарь. Пустота — если не считать девяноста золотых. И как прикажете их ловить? Голыми руками? Это же игра с полным погружением, а не старая «кликалка», где достаточно ткнуть мышкой, чтобы трофеи сами посыпались в карман.

Чэн Си простоял в растерянности добрую минуту, затем стиснул зубы и на цыпочках двинулся к птицам. Курицы оказались на редкость беспечными: появление целого человека, присевшего прямо среди них, не вызвало ни малейшего беспокойства.

«Видно, разработчики всё же пожалели игроков. Наверное, нужно просто подкрасться и вырвать перо, пока они не очухались».

Чэн Си нацелился на пушистый хвост одной из птиц и медленно протянул руку. В тот миг, когда его пальцы коснулись перьев, он даже успел подумать, что задание и впрямь до смешного простое.

Но в следующую секунду возмущенная курица взлетела в воздух. Отчаянно хлопая крыльями, она принялась царапать парня когтями и яростно долбить его клювом. Остальные птицы, словно только и ждавшие сигнала, мгновенно сменили статус на агрессивный и набросились на него всей стаей.

Чэн Си бросился наутёк, но курицы не отставали.

— Да вы издеваетесь! Это же начальная деревня! Я всего лишь первого уровня! — вопил он, нарезая круги. — Так же всех игроков растерять можно!

Одна из птиц больно клюнула его в подъём стопы. В игре можно было настроить чувствительность: чем выше значение, тем реалистичнее ощущения. Ходили слухи о смельчаках, выкручивавших ползунок на сто процентов, — они могли почувствовать даже мягкость и маслянистость ломтика хлеба в руках.

Но была и обратная сторона: при ста процентах болевой порог тоже имитировался идеально. Получив такой удар клювом, можно было и разрыдаться от боли.

У Чэн Си по умолчанию стояло двадцать процентов, так что атака была не слишком

болезненной, но ярость птиц его не на шутку напугала. Он не удержал равновесия и повалился на землю.

Недоеденный фрукт мадань выкатился из кармана и упрыгал по склону вниз. Оказавшись под градом куриных лап, Чэн Си в отчаянии вытянул руку вслед своей пропаже:

— А-а-а, мои десять золотых!

Гнев вспыхнул мгновенно, вытесняя страх. Парень сел и начал неистово хватать всё, что мелькало перед глазами. Любое перо, за которое удавалось зацепиться, он выдирает с корнем, не разбирая, хвостовое оно или нет. В рощице поднялся неопиcуемый гвалт — пух и перья летели во все стороны.

Птицы не чувствовали боли, Чэн Си — почти тоже. Это противостояние длилось долго, пока наконец не раздался заветный сигнал системы о завершении квеста. Парень вскочил и, не оглядываясь, припустил обратно в город.

Найдя нужного NPC, Чэн Си выудил из инвентаря охапку перьев и протянул их мастеру, ожидая награды.

Младший мастер-механик посмотрел на него и произнёс:

— Вообще-то у меня есть специальные сетки для ловли парчовых куриц. Достаточно просто накинуть их, чтобы аккуратно собрать хвостовые перья.

Чэн Си: «...»

NPC: «...»

Людвиг, наблюдавший за этой сценой со стороны: «...»

«Почему нельзя было выдать эти чёртовы сетки вместе с заданием?! Кто вообще будет дослушивать твой бред после того, как квест уже принят?» Чэн Си был готов не просто перевернуть стол, а разнести всю планету к чертям.

Сдав перья, он получил новое поручение: наловить десять крабов в речке за городом. На этот раз Чэн Си стал умнее — он пять раз подряд проклинал диалог, и лишь убедившись, что никаких вспомогательных инструментов не полагается, отправился в путь.

Так он пробежал ещё пять раз: яйца птиц, целебные травы, насекомые... Когда наконец всё было готово, NPC скрылся в доме и через пару минут вышел, потирая живот.

— Какой выдался обед! Теперь и силы появились. Подожди немного, парень, сейчас я соберу твою меху.

«Я вообще не хотел знать, что ты там сожрал», — угрюмо подумал Чэн Си и уселся прямо на землю, от скуки то открывая, то закрывая окно инвентаря.

Минуты через три мастер вернулся и вручил ему пространственный узел, разразившись напутственной речью. Смысл сводился к шаблонным фразам: путь впереди опасен, нужно постоянно оттачивать навыки пилотирования и собирать материалы для улучшения машины.

Чэн Си слушал в пол-уха. Как только узел оказался в руках, он заметил в инвентаре иконку мехи и немедленно её активировал. Перед ним возникла серая машина.

Её облик показался ему знакомым — она была очень похожа на учебные модели, которые он видел в Первой военной академии Империи. Забравшись в кабину, Чэн Си убедился в своих догадках: это была база учебной мехи. Панель управления была упрощена до предела — всего несколько основных клавиш.

Снова появился Проводник-2873. Попрыгав вокруг, железный шарик начал объяснять основы управления.

— Если что-то забудешь, всегда можешь вызвать меня для повторной демонстрации, — пискнул он в конце.

— Повторной демонстрации, — передразнил его Чэн Си.

Едва интерфейс обучения закрылся, парень взял управление на себя. Не в силах сдержать азарт, он решил сразу попробовать «дуговой разворот» на сто восемьдесят градусов — один из самых сложных приёмов в базе. Однако он забыл, что стоит посреди городской улицы, заставленной торговыми палатками. Меха была огромной, и такой резкий маневр не прошёл бесследно: мощное плечо машины в мгновение ока разнесло прилавки с тканями.

Тут же из-за угла выбежали двое инспекторов. Чэн Си принудительно вышвырнули из кабины. После непродолжительной, но суровой лекции о запрете вождения мех в черте города, перед глазами всплыло системное сообщение:

[Инспектор намерен взыскать с вас штраф в размере пятидесяти золотых. Подтвердить транзакцию?]

Чэн Си уставился на кнопки «Да» и «Нет». Поколебавшись мгновение... он просто вышел из игры.

«Ой, точно, завтра же в клинику помогать. Нельзя засиживаться допоздна».

Людвиг опешил: новичок просто растворился в воздухе. Глядя на замерших в растерянности инспекторов, он задумчиво потер подбородок.

«Этот парень выполнил дуговой разворот безупречно. У него явно есть база. Какой-то отпрыск аристократов? Нет, вряд ли. Глядя на то, как он остервенело щипал курицу... ни один дворянин не опустился бы до такого. У них на почве этикета и имиджа пунктик. Помню, мне на совете полчаса читали нотации из-за не застегнутой пуговицы на манжете — мол, сразу видно простолюдина. Тогда студент Первой военной академии Империи? Тоже мимо. У них такая нагрузка, что на игры времени нет, да и руководство не позволит. Если не те и не другие, то где человек мог так натренироваться? Наводит на мысли о ком-то... не совсем законопослушном».

«Надо присмотреться. Если парень не гнилой, можно будет о чём-нибудь договориться», — решил Людвиг. Он оставил своего персонажа на том же месте, где вышел Чэн Си, и тоже покинул игру.

Когда Чэн Си добрался до кровати, Клайд уже видел десятый сон. Парень открыл терминал и вбил в поиск:

«Что делать, если штрафуют инспекторы в игре „Сокрушая звёзды“?»

Результатов была тьма: кто-то случайно снес стену во время драки, кто-то не заплатил за обед или попытался стянуть одежду с NPC. Ответы сводились к одному: либо плати, либо добро пожаловать за решётку.

Срок заключения зависел от тяжести проступка. Один «герой» решил проверить систему на прочность и получил три дня ареста. Он честно продержался три дня в реальности, не заходя в сеть, а когда вернулся — обнаружил себя в той же тесной камере под монотонное чтение «Гражданского кодекса» инспектором.

Оказалось, «три дня» означают семьдесят два часа чистого игрового времени. Мало кто может проводить в игре сутки напролет, а выдержать пытку Кодексом и вовсе невозможно. В итоге те, кому давали три дня, выходили на свободу в лучшем случае через четыре реальных дня, а в худшем — через две недели.

Для Чэн Си, который мог урвать на игру всего пару-тройку часов перед сном, такой срок растянулся бы на месяц. Сидеть без дела, зная, что меха совсем рядом, пока остальные качаются и обновляют детали — это было выше его сил.

«Похоже, я и деньги — вещи несовместимые», — печально вздохнул парень, забираясь под одеяло.

На следующее утро после завтрака Чэн Си взял Клайда с собой в клинику Юлисиса. Мальчик, прижимая к себе Уголька, устроился во дворе — искал для своего питомца жучков повкуснее. Чэн Си же принялся помогать доктору: пересчитывал лекарства и наводил порядок.

— У тебя круги под глазами. Не выспался? — спросил Юлисис, внимательно глядя на парня.

Чэн Си вышел из игры рано, но мысль о потере пятидесяти золотых терзала его полночи. Рассказывать такое врачу было неловко, поэтому он пробормотал:

— Да, что-то спалось беспокойно.

— Я выпишу тебе успокаивающий сбор. Попей перед сном. В твоём возрасте плохой отдых плохо сказывается на развитии организма.

— Спасибо, доктор. — Чэн Си почувствовал легкий укол беспокойства.

Конечно, это могла быть профессиональная привычка, но Юлисис был к нему подозрительно добр. Парень не хотел зря подозревать человека, который к нему расположен, поэтому решил спросить в лоб:

— Доктор, почему вы так добры ко мне?

Мужчина на мгновение замер. В его мягком взгляде промелькнула тень давней печали. Он вздохнул:

— Мой сын... Если бы он был жив, то сейчас был бы примерно твоих лет. Когда мне сообщили, что он утонул, я был в разгаре сложнейшей операции. Не мог бросить пациента.

Юлисис невольно сжал кулаки и горько усмехнулся:

— Я тысячи раз прокручивал это в голове. Если бы я был рядом... смог бы я его спасти? Я знаю, что несправедлив к коллегам, которые пытались его вернуть, но всё же...

— Простите, — неловко произнес Чэн Си. — Мне не следовало спрашивать.

— Всё в порядке. Наверное, он просто не хотел, чтобы я винил себя вечно, и поэтому прислал тебя ко мне, — задумчиво произнес врач.

Парень помедлил, а затем подошел и обнял Юлисиса.

— Вы замечательный врач. Уверен, он гордился бы таким отцом.

И тут Чэн Си вдруг осенило. Он отстранился и во все глаза уставился на мужчину, который выглядел от силы на двадцать пять-шесть лет.

— До-доктор... А сколько вам лет?

— Тридцать семь, — Юлисис потрепал парня по волосам. — У нас в семье было принято жениться рано.

Тридцать семь?!

Чэн Си ошеломленно опустил голову. Позже, когда выдалась свободная минутка, он проверил данные: средняя продолжительность жизни в Империи составляла сто шестьдесят лет.

Сурово. Слишком сурово.

<http://bllate.org/book/17454/1659534>